

Электроника

ВЛАД КУДРЯВЦЕВ

Музыка и новые технологии

Новое в программном обеспечении

Что же все-таки первично: музыка или технологии? Казалось бы, для электронной музыки ответ однозначен: технологии. Но в наше время все не так просто. Основная часть музыки (больше 98%) — цифровая. CD, цифровые форматы (mp3, aac, wav, aif и другие), DAT (Digital Audio Tape), минидиски по распространенности перекрывают аналоговые (винил, компакт-кассеты, пленка). Почти вся музыка делается на компьютере, все основные операции создания музыкального произведения совершаются без аналогово-цифрового преобразования (запись, редактирование, обработка, сведение, мастеринг). Специалисты в области мастеринга переквалифицировались на создание мастеров для производства CD. Многие забыли тонкости изготовления мастера для тиражирования на виниле — и тем более на компакт-кассете.

Все это и ведет к тому, что любому современному музыканту нужно знать и изучать новинки программного обеспечения, электронных инструментов и инструментов обработки сигнала независимо от жанровой принадлежности. Плохо записанная сессия, большой процент артефактов записи, обработки и сведения, неумелый мастеринг — все это брак, который может опустошить кошелек музыканта и продюсера.

За последние несколько месяцев в области профессионального музыкального программного обеспечения произошли примечательные события. Вышли новые версии цифровых аудио рабочих станций (digital audio workstation).

Компания Apple 12 сентября выпустила восьмую версию Logic Express и Logic Pro, включив его в пакет Logic Studio. Первое, что замечаешь, — это новый интерфейс. Apple решила избавиться от наследства, доставшегося ей после покуп-

ки Logic у компании Emagic. Расположение всех функций, команд, меню и инструментов стало логичнее и доступнее. GarageBand, Logic Express и Logic Pro выстроились в одну линейку программ для работы с аудио с похожим интерфейсом, ориентированных на пользователей с разной степенью квалифицированности. Основной подарок пользователям Logic — низкая цена и отсутствие USB-ключа с кодами авторизации. В Logic Studio входят также MainStage для живой работы, представляющая собой что-то среднее между Ableton Live и упрощенным Native Instruments Reaktor, новая версия Soundtrack Pro, новые инструменты, эффекты и расширенная звуковая библиотека.

В индустрии Logic с каждым годом все больше утверждается в роли некоего эталона, соответственно, растет и количество «свитчеров», переходящих на него. Сейчас существуют только три конкурирующих друг с другом продукта одного уровня: Apple Logic Pro, Digidesign ProTools и MOTU

ШУМНО

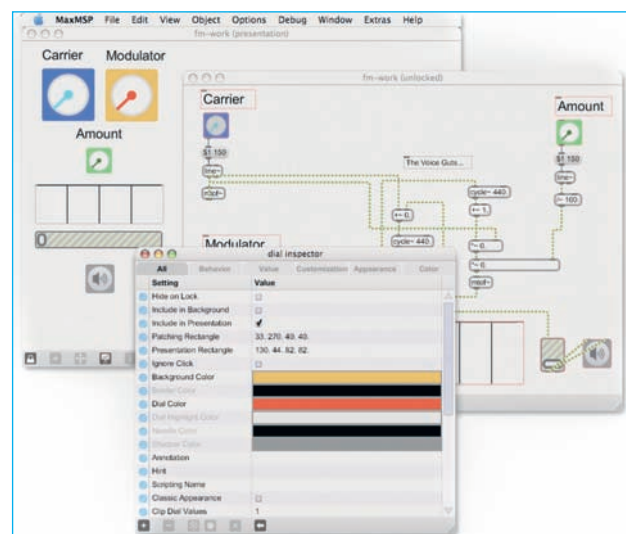
17 ноября 2007 года пара «специально обученных» начинающих промоутеров провели однодневный мини-фестиваль «Что-то шумно — 2» в культурном центре «ДОМ». В фестивале приняли участие московские проекты Kryptogen Rundfunk и Reutoff, а также японский шумовик Акифуми Накаджима (Akifumi Nakajima), известный более как Aube. Вместе с Масами Акитой (Masami Akita) он представляет фланг продуктивных японских шумовых музыкантов, чья дискография насчитывает уже три сотни релизов — сольных, совместных и многочисленных сборников.

Все трое участников собрали полный зал любителей экспериментальной электроники, метала и эмо, а популярность нойза у последних

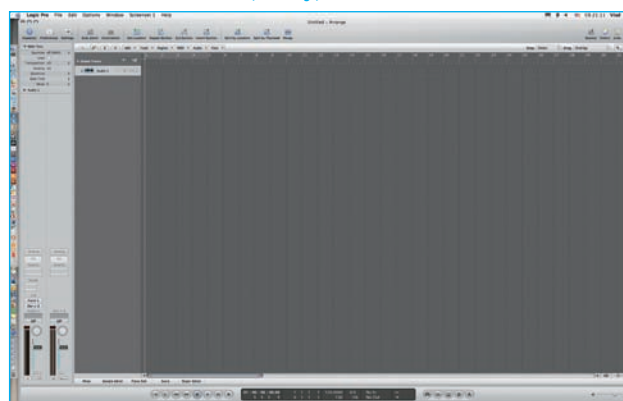
Digital Performer. В любой серьезной студии можно найти представителя этой троицы. Все они совместимы друг с другом, поэтому между музыкантами не возникает сложностей обмена материалом. Logic Pro используют в своей работе Эйкон (Akon), BT, Dubfire, Пол Ван Дайк (Paul Van Dyk), Moby, Junkie XL, Кристиан Феннес (Christian Fennesz), Бруно Пронсато (Bruno Prinsato), Ян Елинек (Jan Jelinek)... этот список можно продолжать до бесконечности.

«Компьютеры стали достаточно мощными, сейчас можно работать с аудио в реальном времени. Нет никакого смысла во внешних инструментах обработки аудио и внешних инструментах с процессорами. Гораздо разумнее все делать в родной системе наподобие Logic, и это намного результативнее. Все, что тебе нужно, ты можешь сделать в Logic», — признается Ван Дайк.

Начало декабря ознаменовалось еще одним примечательным событием: немецкая компания Ableton выпустила седьмую версию Live. Эту программу многие музыканты выбирают для живых выступлений. Но у Ableton далеко идущие планы. Их цель — превратить Live в полноценную рабочую станцию. Простота, интуитивный интерфейс, богатый выбор инструментов и эффектов, библиотеки семплов и лупов, приемлемая цена — все

НОВЫЕ ИНТЕРФЕЙСЫ CYCLING'74 MAX/MSP 5 (сверху) и APPLE LOGIC PRO 8 (снизу)

эти достоинства привлекают все больше пользователей. В седьмой версии обновилась аудиодвижка программы и компрессоры, добавился новый полосный эквалайзер и анализатор аудиосигналов Spectrum, появилась поддержка гех-формата.

В пакет Ableton Suite входят Live 7, инструменты Sampler, Operator, Electric, Tension, Analog и новый модуль Drum Machines. Live используют композиторы, импровизаторы и диджеи. Среди них Марк Леклер (Marc Leclair), Армин Ван

Буурен (Armin Van Buuren), Дарен Прайс (Darren Price), Мэтью Диар (Mathew Dear), Пит Тонг (Pete Tong), Трент Резнор (Trent Reznor), Ян Елинек (Jan Jelinek), Роберт Хенке (Robert Henke), Ричи Хотин (Richie Hawtin). Вот что говорит Джон Дигвид (John Digweed): «Находясь в турне, я провожу половину своего времени в самолетах и отелях. Мне был нужен легкий инструмент для быстрой работы, и Live хорошо подходит на эту роль. Я им пользуюсь для записи своего еженедельного радишоу «Transitions» и редактирования треков, входящих в мои сет-ы».

В первом квартале 2008 года руководитель Cycling'74 Дэвид Цикарелли (David Zicarelli) обещает выпустить пятую версию Max — с новыми MSP и Jitter. Разработчики полностью обновили интерфейс по последней моде. По словам Цикарелли, «Max 5 аналогичен переходу с Mac OS 9 на Mac OS X». С 1987 года — то есть с первой версии — Max работает с неизменным внутренним кодом. Последние годы все усилия были направлены на написание заплаток. Не стоит надеяться на сотни новых объектов — больше дюжины их не будет. «Max не будет работать на вашем мобильнике и не будет представлять собой новую парадигму объектно-ориентированного рая. Основные

изменения можно суммировать так: Max 5 станет легче освоить и с ним будет проще работать», — рассказывает Цикарелли. Изначально среда музыкального программирования Max предназначалась для работы с MIDI. Так задумали сами создатели Max — вышеупомнутый Цикарелли и Миллер Паккетт (Miller Puckette). В середине 90-х появилась своего рода надстройка для непосредственной работы в реальном времени с потоковым аудио MSP. В дальнейшем на рубеже веков появился Jitter для работы с потоковым видео, его возможности не ограничивались только работой с видео. Вообще Max/MSP/Jitter ограничен только воображением музыканта или программиста. Инструментарий всех троих позволяет решать задачи любого уровня, не стоит забывать, что они полуоткрытые системы.

ЕСТЬ ЛИ ОТВЕТ?

В 90-х компьютеры становились мощнее, Kurzweil со своими мощными семплерами оставался потихоньку за бортом. В первой половине 1990-х «железо» стало проигрывать «софту».

Max привнес большую долю интерактивности в выступление и стимулировал появление новых стилей и саундов. MSP стал причиной появления на свет глитча, кликс'н'катс, микрохауса и океана экспериментальной музыки. Logic изначально был силен грамотной работой с MIDI — мы обязаны ему многими эмбиентными, хаус, техно, даунтемпо- и IDM-произведениями. MOTU и Digidesign доказали выгоду использования программно-аппаратных комплексов, когда одна компания строит аудиоинтерфейсы и пишет программное обеспечение под них. Live начал целую революцию в музыке — и она все еще продолжается, так что о ее последствиях и плодах еще рано говорить. Хотя миксы стали совершенно другими.

Технология, конечно, влияет на будущее музыки. И есть множество причин считать именно ее виновницей появления новых стилей. Часто бывает так, что первоначальный замысел музыканта почти полностью меняется после знакомства с какой-нибудь технологической новинкой. ●●●

стала настоящим открытием вечера. Хотя сложилось впечатление, что любовью и вниманием большинства слушателей пользовались все-таки реутовские музыканты, а Aube выполнял роль экзотического музыкального блюда для избранных. Aube и вправду выгодно отличался на фоне безнадежности, депрессии и безысходности русской музыки: жесткие минималистические композиции, интенсивный пульс лайва, напряжение и ослабление хватки, уместная репетитивность, временами остроумный саунд-дизайн и простая, цепляющая ритмика. В некотором смысле его музыка позволяет понять странную японскую душу, внимательную ко всему сверхъестественному, и ее вполне можно использовать как саундтрек к современной версии японского театра Но.